

Чернышов Андрей Викторович

**ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРИКАЗ
(ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – Белоусов Сергей Александрович
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры философии и теории
права ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
Рудковский Виктор Анатольевич

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории государства и
права ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»
Клименко Алексей Иванович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет» (Юридический институт)**

Защита состоится «25» апреля 2022 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/16-02-2022-1d.pdf>

Автореферат разослан «__» марта 2022 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние российской правовой системы свидетельствует не только о ее поступательном развитии и совершенствовании, но и о наличии целого ряда явлений, препятствующих данному процессу. Одним из наиболее значимых факторов, тормозящих прогрессивное движение системы российского законодательства и юридической практики, выступает сложившаяся негативная ситуация с фактической реализацией отдельных норм, институтов и даже обширных комплексов предписаний отечественного права.

Практика неисполнения, обхода и нейтрализации действия закона продолжает оставаться достаточно массовым явлением в жизни российского общества. При этом правоприменительная деятельность, призванная по своей природе устранять препятствия и обеспечивать организацию процесса осуществления права, сама далека от состояния идеала ввиду не только несовершенства системы законодательства, но и технологии, а равно и техники правоприменения.

К сожалению, число незаконных и необоснованных правоприменительных актов не имеет устойчивой тенденции к снижению. Напротив, в ряде сфер государственного и муниципального управления наблюдается рост коррупционных правонарушений в ходе осуществления органами управления соответствующей правоприменительной деятельности. Нередко именно правоприменительный приказ становится инструментом противоправной коррупционной деятельности чиновников, а иногда и руководителей общественных и коммерческих организаций.

Широкая практика использования приказа в качестве акта судебного правоприменения также требует своевременного общетеоретического осмысления ввиду ежегодного увеличения общего числа данного вида правовых актов и потребности совершенствования процесса дальнейшего внедрения его электронной формы. В настоящий момент цифровые технологии используются в разработке и оформлении приказов в большинстве сфер правоприменительной деятельности, что вызывает необходимость в уточнении юридической наукой знаний о содержании и форме, техники и технологии разработки и издания правоприменительного акта.

Однако в отечественной юридической науке по-прежнему не достает специализированных исследований по вопросам правоприменительных актов. В частности, более 40 лет назад В.В. Лазарев справедливо обратил внимание на пробел в теоретическом изучении актов правоприменения, который не восполнен в должном объеме и по настоящее время, написав следующие строки: «...следует оговориться о потребности дальнейшей классификации некоторых актов той или иной группы. Большие возможности в этом направлении еще не использованы отраслевыми юридическими науками. Причем соответствующие “белые клетки системы” могут быть заполнены не только по отношению к отдельным видам, но также и по отношению к основаниям классификации. Развитие общественных отношений несомненно оказывает воздействие на систему правоприменительных

актов, предопределяя появление в ней новых видов и новых связей между ними»¹. Далее автор продолжил свои обоснованные размышления, отметив, что «...проблема эффективности правоприменительных актов актуальна по отношению к каждому их виду, так как все они имеют своеобразные цели, имеют особую форму, сферу действия и т.д.»².

К сожалению, несмотря на призыв сорокалетней давности одного из наиболее видных советских и российских специалистов в области теории правоприменения и эффективности правовых актов — специфика юридической природы, целевое и функциональное назначение, а также сфера действия и иные общетеоретические вопросы приказа как особого вида правоприменительных актов, так и не стали предметом пристального внимания со стороны отечественных теоретиков права.

Между тем научно-теоретическое выявление связей между приказами и иными видами актов правореализационной деятельности потенциально способно повысить эффективность и результативность всего процесса осуществления права в силу большего кумулятивного эффекта от их органически сложенного, сбалансированного действия. Напротив же, дисбаланс в системе правоприменительных актов и в системе правовых актов в целом существенным образом препятствует должному функционированию всего механизма правового регулирования, снижает эффективность, а порой приводит к негативным результатам воздействия права на общественные отношения.

С учетом вышеизложенных обстоятельств и доводов, избранная в рамках настоящего исследования тема представляется актуальной, в научном и практическом плане недостаточно изученной, и, следовательно, чрезвычайно значимой для отечественного правоведения, юридической практики в современных условиях.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной юридической науке дореволюционного периода вопросы правоприменительных актов были затронуты в трудах выдающих российских правоведов: Е.В. Васьковского, Н.А. Гредескула, А.И. Елистратова, Н.М. Коркунова, Н.И. Лазаревского, С.А. Муромцева, Г.Ф. Шершеневича и др.

В советской юридической литературе проблемы правоприменительной деятельности и акта применения права ни только не остались без внимания, но и были творчески раскрыты на уровне общей теории государства и права благодаря усилиям таких известных ученых-юристов, как: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Н.Н. Вопленко, Ф.А. Григорьева, В.М. Горшенева, И.Я. Дюрягина, А.С. Пиголкина, В.В. Лазарева, А. В. Мицкевича, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко, И.Е. Фарбера, А.Ф. Черданцева, А.Ф. Шебанова, Л. С. Явича и др.

Приказ в качестве предмета общетеоретического исследования в российской юридической науке долгое время не привлекал требуемого внимания. Одной из

¹ См.: Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов // Избранные труды [В 3 т.]. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона. М.: Новая юстиция, 2010. С. 67.

² Там же.

немногих работ, специально посвященных исследованию приказа в качестве правового акта, является диссертационное исследование О.Г. Строковой¹.

В целом правоприменительные акты, правоприменительная политика и правоприменительная техника (и технология) стали предметом изысканий следующих современных отечественных российских правоведов: Е.М. Измestьевой, А.Н. Илясова, А.С. Логинова, А.И. Клименко, И.В. Колесник, Г.И. Миняшевой, В.А. Рудковского, А.А. Тенетко, О.В. Шопиной и др.

В отраслевых юридических науках специфика и функциональная природа приказа лишь попутно рассматривались в рамках административной теории актов государственного управления в трудах следующих исследователей: И.Н. Барцица, Д.Н. Бахраха, С.В. Бошно, Р.В. Васильева, И.И. Евтихиева, Ю.М. Козлова, А.П. Коренева, И.В. Котелевской, Б.М. Лазарева, А.В. Мицкевича, А.Ф. Ноздрачева, Г.И. Петрова, Б.В. Россинского, Н.Г. Салищевой, Ю.Н. Старилова, С.С.Студеникина, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, Н.Ю. Хаманевой, В.А. Юсупова, Ц. А. Ямпольской и др.

При этом перечисленные авторы не ставили в качестве своей цели комплексное изучение вопросов понятия, характерных черт и значения приказа как особого вида актов применения права.

За последние три десятилетия к феномену приказа в системе судебных актов также стали проявлять повышенный интерес представители наук арбитражного процессуального, гражданского процессуального и административно-процессуального права, в числе которых: Н.Н. Герасимова, М.А. Громошина, С.К. Загайнова, З.А. Папулова, И.В. Решетникова, В.Е. Севрюгин, Л.А. Терехова, О.Д. Шадловская и многие др.

Накопленный массив отраслевого юридического знания о правоприменительных приказах в теории административного права, трудового права и процессуальных юридических науках нуждается в надлежащем критическом сопоставлении и обобщении именно на уровне общей теории права. С момента практически единственной попытки комплексного общетеоретического осмысления приказа как правового акта с нормативным и правоприменительным содержанием, выполненной О.Г. Строковой прошло 15 лет. С тех пор российское законодательство претерпело существенные изменения в плане нормативной регламентации приказа как формы правоприменительной деятельности, а техника и форма издания правоприменительных приказов подверглась трансформации ввиду внедрения электронных технологий в юридическую практику. Кроме того, в силу дальнейшего развития рыночной экономики и продолжающейся по ряду направлений децентрализации публичного управления в России на государственном, муниципальном и локальном уровне существенно меняется круг субъектов, в компетенцию которых включено полномочие на издание правоприменительного приказа. К тому же в отечественной юридической

¹ См.: *Строкова О.Г.* Приказ как особая разновидность правового акта: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

литературе уделяется исключительно мало внимания проблеме техники и технологии подготовки и издания приказа как одного из наиболее массовых и значимых видов правоприменительных актов. На восполнение обозначенных пробелов в общей теории правоприменения и направлено настоящее исследование.

Объектом исследования выступают правоприменительная деятельность и приказ в качестве одной из форм ее осуществления.

Предмет исследования составляют: имеющиеся в юридической науке теоретические представления о понятии, природе и классификации правоприменительных приказов, о средствах и правилах их подготовки и издания; наиболее общие закономерности становления, функционирования и развития приказа в качестве правоприменительного акта.

Целью исследования являются формирование и обоснование теоретических основ приказа как особого вида правоприменительных актов, комплексно раскрывающих его понятие, юридическую природу, содержание и форму, а также отражающих особенности техники и технологии его издания и действия.

Исходя из поставленной цели, основными **задачами** исследования выступают:

- рассмотрение основных этапов становления и развития приказа в качестве акта применения российского права и юридического понятия;

- уточнение понятия, места и роли приказа в системе правовых актов;

- пересмотр субъектного состава правоприменительной деятельности с учетом децентрализации публичного управления и идеи юридического лица публичного права;

- отграничение понятия «правоприменительный приказ» от иных смежных юридических понятий;

- предложение авторской классификации правоприменительных приказов;

- общетеоретическое осмысление сущности судебного приказа как акта применения права, установление черт сходства и различия между судебным приказом и иными видами правоприменительных приказов;

- уточнение функций правоприменительного приказа и его системных связей с иными индивидуальными правовыми актами;

- выяснение общих и специальных требований к порядку подготовки, оформления, издания и действия правоприменительного приказа;

- уточнение технико-юридических правил и способов изложения содержания и структурной организации приказа как акта применения права

- обобщение знаний, накопленных отраслевыми юридическими науками по вопросам электронной формы приказа;

- выдвижение научно-практических предложений по направлению дальнейшего совершенствования приказа в виде особой формы правоприменительной деятельности.

Методологическая основа исследования. В качестве мировоззренческих оснований процесса познания правоприменительных приказов выступила материалистическая диалектика, в соответствии с принципами и категориями

которой автором предпринята попытка раскрытия исторической, социально-экономической и политической обусловленности процесса формирования и развития приказа как особой формы правоприменительной деятельности, а также демонстрации в общей теории права его диалектической связи с иными политико-правовыми явлениями. Автор опирался на постулаты диалектики в раскрытии проблемных вопросов единства и различия принципов коллегиальности и единоначалия в сферах государственного, муниципального, и локального (корпоративного) управления, баланса частных и публичных интересов в правоприменительной деятельности, единства и взаимосвязи содержания и формы правоприменительного приказа.

В диссертации на комплексной основе нашли применение следующие общенаучные методы и подходы: логический, исторический, системно-структурный и функциональный. На основе правил и законов логики были сформулированы в авторской трактовке основные понятия, включая «правоприменительный акт», «субъекты правоприменительной деятельности», «правоприменительный приказ», «форма правоприменительного приказа», «судебный приказ» и др. Системно-структурный метод применен в целях установления основных типов связи правоприменительного приказа с рядом взаимосвязанных индивидуальных правовых актов — договором, распоряжением, указанием, рекомендацией. Посредством функционального подхода определены основные функции, реализуемые правоприменительными приказами в системе правовых актов, в области государственного, муниципального и локального управления.

Одно из центральных мест в исследовании занимает формально-юридический (догматический) метод, благодаря которому были рассмотрены и проанализированы предписания нормативных правовых актов, регламентирующие порядок разработки, оформления, издания, введения в действие и утраты юридической силы правоприменительного приказа. Сравнительно-правовой метод позволил произвести уточнение черт сходства и различия приказа и иных индивидуальных правовых актов.

В качестве **теоретической основы** исследования использованы фундаментальные работы в области теории и истории государства и права, специальных отраслевых дисциплин, раскрывающие прямо или опосредовано вопросы понятия, юридической природы, целей и функций правоприменительных приказов, техники их разработки, издания и действия, а также их места и роли в системе правовых актов. Положения и выводы в диссертации сделаны на основе критического анализа и обобщения знания следующих отраслевых наук: конституционного, уголовного, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административного и административно-процессуального права и др.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ; кодифицированные и иные федеральные законы; законодательные акты субъектов РФ; подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа в работе представлена материалами практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и иных российских судов по вопросам судебного приказа, порядка его принятия и действия, а также материалами правоприменительной практики органов государственного, муниципального и корпоративного управления.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, авторским подходом к рассмотрению сущности и юридической природы приказа в качестве особого вида правоприменительных актов, субъектного состава лиц, уполномоченных на его издание. Уточняется понятие правоприменительного приказа и его соотношения с приказами нормативного и смешанного содержания.

Раскрывается тенденция расширения круга субъектов правоприменительной деятельности, осуществляющих ее в форме приказа. Аргументируется необходимость использования концепции юридического лица публичного права, наиболее полно разработанной в трудах В.Е. Чиркина и О.А. Ястребова, в целях уточнения субъектного состава правоприменения.

Предлагаются системно изложенные основы общетеоретической концепции правоприменительных приказов, согласно которым, к их числу следует относить не только индивидуальные исполнительно-распорядительные приказы в сфере публичного управления, но и особые юрисдикционные акты — судебные приказы. В работе уточняются характерные черты и функции данных видов правоприменительного приказа, осуществляется их сопоставление и сравнительный анализ. Предложенный концептуальный подход позволил более полно исследовать место и роль правоприменительных приказов в системе правовых актов России.

В диссертации подверглись коррекции доктринальные взгляды по вопросам научной классификации правоприменительных приказов, их функциональной характеристики, техники и технологии подготовки, издания и действия. Отдельно обозначаются основные связи правоприменительного приказа с договорами гражданско-правового характера и трудовыми договорами, демонстрируется обеспечительный характер первых в типичных ситуациях их взаимодействия на практике.

Сделан ряд новых выводов в отношении общих и специальных правил-требований, предъявляемых к форме и содержанию правоприменительных приказов различных видов. Подвергнут обобщению и критическому осмыслению накопленный массив знаний в отраслевых юридических науках в отношении электронной формы приказа как акта применения права.

Приказы обеспечивают организацию правореализационной деятельности в значительной части сфер правового регулирования, одновременно выступая наиболее массовым видом актов применения права на государственном, муниципальном и корпоративном (локальном) уровнях публичного управления, что делает невозможным в рамках одного исследования раскрытие всех наличествующих вариантов и аспектов использования анализируемой формы правоприменительной деятельности. В этой связи усилия были сконцентрированы

на рассмотрении наиболее общих закономерностей формирования и развития института приказа как акта применения российского права и самостоятельного правового понятия, а также на определении специфики содержания и формы правоприменительных приказов, установлении общих начал их подготовки, издания и действия.

На защиту выносятся следующие основные **положения**.

1. Отстаивается идея того, что формирование и трансформация приказа во многом детерминированы (как весьма убедительно демонстрирует история социально-правового развития России и целого ряда других государств) потребностями государственно-управленческой деятельности, которая в свою очередь обусловлена экономическими, политическими и социокультурными реалиями жизни общества. При этом следует исходить из того факта, что эволюция института приказа в юридической практике и государственном управлении включена в широкий процесс становления и развития всей системы правовых актов. Последняя далеко не на всех исторических этапах существования характеризуется четкой дифференциацией приказов как самостоятельной группы правовых актов, обособленной содержательно, функционально и формально.

2. Обосновывается вывод, согласно которому в течение весьма продолжительного времени формирования и функционирования механизма государственно-правового управления в России правовые акты не были подвержены специализации и четкой градации, они содержали в себе одновременно черты и правотворческих, и правоприменительных, и правоинтерпретационных актов одновременно. Ввиду изложенного представляется значимым учет системного подхода в исследовании общих закономерностей становления института приказа в качестве средства государственно-правового, муниципально-правового и локально-правового регулирования общественных отношений. Системное изучение обозначенного вопроса органично дополняется этимологическим анализом исторического процесса внедрения термина приказ в государственно-правовую практику. Кроме того, необходимой представляется опора на деятельностный и инструментальный подходы в праве, согласно которым правовые акты, включая и правоприменительные приказы, выступают средством управленческой деятельности и правового регулирования. Использование в комплексе данных исследовательских подходов позволяет глубже проникнуть в сущность и сам ход исторического развития приказа как государственно-правового феномена и соответствующей понятийной конструкции в юриспруденции.

3. Предлагается авторское определение понятия правоприменительного приказа в качестве особого вида (формы) актов правоприменительной деятельности субъектов государственного, муниципального и корпоративного (локального) управления, а также судов в рамках приказного судопроизводства, направленного на возникновение, изменение, приостановление или прекращение правоотношений, издаваемого в порядке единоначалия, рассчитанного на однократное (разовое) действие и выражающегося преимущественно в письменной документарной (бумажной) либо в электронной (цифровой) форме.

4. Правоприменительный приказ с функциональной точки зрения выполняет ряд основных задач:

служит средством организации реализации значительной части норм российского права в ранее перечисленных его отраслях;

выступает особой формой государственно-управленческой и муниципальной деятельности;

представляет собой средство локального правового регулирования в рамках отдельных предприятий, учреждений и иных организаций;

является особым видом юридических фактов, влекущим возникновение, изменение, приостановление или прекращение правоотношений;

включается в содержание и структуру поднормативного правового регулирования;

является одной из форм защиты права в судебном порядке (судебный приказ).

5. Доказывается, что в современных условиях назрела необходимость в широком понимании публичного управления, осуществляемого в форме правоприменения. Закономерным признается все более частое обращение представителей наук конституционного и административного права к идеям децентрализации управления и концепции юридического лица публичного права. Отмеченный подход позволяет прийти к заключению, что общетеоретическое видение правоприменения и правоприменительного приказа должно быть основано на понятии публичного управления, включающего в себя государственный, муниципальный и корпоративный (или локальный) уровни. Одновременно обосновывается необходимость коррекции в общей теории права круга субъектов уполномоченных осуществлять правоприменительную деятельность, в том числе и посредством издания приказа, к числу которых предлагается относить наряду с органами государственной и муниципальной власти (и их должностными лицами), также юридических лиц публичного и частного права, органы управления которых наделены соответствующей управленческой компетенцией (кратоспособностью).

С учетом этого уточняется объем понятия «правоприменительный приказ», и в него вводятся наряду с приказами органов государственной и муниципальной власти также приказы органов управления негосударственных юридических лиц частного и публичного права. Данный теоретический шаг в большей степени соответствует сложившейся к настоящему моменту практике государственного, муниципального и корпоративного управления, позволяет произвести учет и исследование всей совокупности приказов, обладающих управленческо-правовой природой и обеспечивающих реализацию полномочий как государственных, так и негосударственных субъектов правоприменительной деятельности.

6. Критически оценивается позиция, согласно которой правоприменительный приказ может иметь форму действия (конклюдентную) или принимать устную форму в виде веления, за исключением приказов, отданных в рамках военной службы в определенных условиях (например, в ходе ведения военных действий). Отдельные вспомогательные управленческие указания, операции, действия

властного характера, имеющие устную или конклюдентную форму, следует признать в качестве подготовительных, организационно-тактических средств осуществления управленческой деятельности, но не в виде самостоятельных правоприменительных приказов. Последние же представляют собой относительно самостоятельные решения в рамках управленческой или юрисдикционной деятельности, принятие которых неслучайно требует документарной, письменной формы и соблюдения целого ряда процедур в отличие от вспомогательных указаний или конклюдентных действий уполномоченного должностного лица или органа управления.

7. Аргументируется тезис, согласно которому правоприменительный приказ занимает особое место в системе правовых актов, что предопределяет его еще одну характерную черту, а именно, он выступает инструментом претворения в жизнь важнейших принципов осуществления государственного, муниципального и локального (корпоративного) управления. В числе таких общих принципов, учет которых необходим при уяснении юридической природы приказа, называются: 1) принцип сбалансированного сочетания коллегиальности и единоначалия в управлении; 2) принцип баланса частных и публичных интересов в сфере управления.

Первый принцип особенно важен для осуществления правоприменительной деятельности в форме приказа в системах государственного и муниципального управления. Второй принцип позволяет сочетать договорные (диспозитивные) и императивные начала в системах организации трудовых и служебных отношений в организациях, учреждениях и предприятиях, созданных и функционирующих на основе различных форм собственности как частной, так и государственной. Примером действия последнего принципа выступает диалектическое единство правоприменительного приказа и договора в регулировании трудовых правоотношений, в организации управления трудом.

8. Обосновывается вывод о том, что сама динамика процесса правового регулирования детерминирует множественные связи приказов с иными актами правоприменения в целях достижения итоговой цели действия закона (или нормативного правового акта). Системное единство субъектов управления в рамках одной организации или конкретного органа государственной власти, а также их совокупности в рамках реализации общей функции государства, порождает соответствующие связи между издаваемыми и принимаемыми правоприменительными актами, включая и приказы. В итоге в теории права требуют выделения следующие системные связи правоприменительных приказов:

- функциональные, предметные и иерархические связи с иными правоприменительными актами внутри отдельно взятой организации, органа государственной и муниципальной власти, а также внутри группы таких субъектов управления, объединенных выполнением общей функции;

- функциональные связи с другими индивидуальными правовыми актами в рамках процесса накопления сложного фактического состава, имеющими различную природу (исполнительно-распорядительную и юрисдикционную), а

также характеризующимися различной принадлежностью в отношении дихотомии «частное право — публичное право».

9. Доказывается, что вопрос о форме внешнего выражения правоприменительного приказа нуждается в уточнении еще и по причине широкого внедрения электронных технологий в процесс правоприменительной деятельности, что влечет за собой широкое использование цифрового образа приказа как акта-документа. Следовательно, правоприменительный приказ может облекаться не только в традиционную словесно-письменную форму, но и иметь вид цифрового (электронного) документа, что отражается на изменении ряда технико-юридических правил подготовки и издания данного вида актов правоприменения, а также меняет определенным образом правила его оценки в качестве доказательства в судопроизводственной деятельности в случаях его обжалования на предмет законности и обоснованности в купе с нарушением прав и законных интересов определенных лиц.

10. Устанавливается положение о том, что изданный в порядке единоначалия правоприменительный приказ обладает следующими преимуществами:

- оперативностью за счет императивных начал обеспечения порядка и дисциплины на любом уровне управления, включая государственный, муниципальный и локальный (корпоративный);

- персональной ответственностью субъекта, издавшего приказ за соблюдение требований его законности и обоснованности;

- большей скоростью принятия правоприменительного решения, которая существенно выше в сравнении с коллегиальным порядком вынесения правоприменительного акта;

- возможностью оперативной отмены ошибочно принято решения.

К потенциальным недостаткам приказа как акта применения необходимо отнести:

- увеличение коррупционных рисков при единоначальном принятии правоприменительного решения;

- существенный риск субъективных ошибок в осуществлении управления;

- меньшие гарантии в обеспечении согласования интересов других участников управления в сравнении с коллегиальным порядком вынесения правоприменительного акта.

Делается вывод, что лишь сбалансированное правоприменение, сочетающее в себе оба начала (единоначалие и коллегиальность) может нивелировать потенциальные недостатки правоприменительного приказа и коллективно принимаемого правоприменительного акта. Дисбаланс в использовании двух указанных типов актов правоприменения способен существенно снизить эффективность всего правоприменительного механизма в системах государственного, муниципального или локального (корпоративного) управления. В этой связи необходимо руководствоваться идеей о диалектической взаимосвязи и взаимном «сдерживании» коллегиальных и единоначальных субъектов публичного управления посредством принятия ими соответствующих правоприменительных

актов. Наиболее оптимальным способом их связи признается следующий: правоприменительный приказ принимается на основе предварительно вынесенного коллегиального решения, либо коллегиально принятое решение воплощается в форме его утверждения правоприменительным приказом.

11. Предлагается уточненная классификация правоприменительных приказов по следующим основаниям, имеющим системный характер: по сфере действия и специфике осуществляемых полномочий субъектами управления; исходя из содержания государственно-властной деятельности; по функциональной роли; по уровням и видам субъектов публичного управления; в зависимости от способов правового регулирования.

Наряду с вышеназванными критериями правоприменительные приказы дополнительно классифицируются: по кругу лиц, к которым они обращены; по времени действия (однократного и длительного действия); по юридической силе; по территориальному действию (федеральные, региональные, местные и локальные); по предмету действия (административные, трудовые, финансовые и др.); по особенностям структуры изложения их содержания (по технике изложения); по форме выражения (в традиционной и электронной форме); по степени конкретизации применяемой нормы в приказе (содержащие правоприменительное усмотрение и не содержащие его); по связи с другими актами применения (первичные и производные) и иным.

12. Обобщая накопленные юридической наукой достижения в области правоприменительной техники и технологии, представляется возможным выделить двух содержательных аспектов рассмотрения проблемы технологического обеспечения подготовки, издания и действия правоприменительных приказов в виде:

правил (требований), предъявляемых к правоприменительным приказам как особым актам-документам, которые, в свою очередь, могут быть подразделены на общие и специальные требования, а также на правила изложения содержания приказа и правила его оформления;

способов (или средств) их подготовки, оформления, издания, введения в действия и отмены. К числу средств в работе отнесены и проанализированы форма правоприменительного приказа, включая его внутреннее структурирование, официальные реквизиты, а также его состав.

В диссертации представлен детальный анализ указанных двух составных частей правоприменительной техники и технологии в отношении подготовки, издания и действия правоприменительных приказов.

13. Доказывается тезис следующего содержания: электронная форма судебного и иных видов правоприменительных приказов, безусловно, имеет ряд неоспоримых положительных моментов, но и требует соответствующего совершенствования правоприменительной техники, включая установление в законодательстве дополнительных требований к форме, отчасти и к содержанию приказов. Технология и порядок исправления ошибок в «электронных» приказах также нуждается в уточнении и новых технологичных решениях. Особое звучание

в современных условиях приобретает проблемная тенденция по усложнению связей норм права и технико-юридических норм, регламентирующих порядок подготовки, оформления, издания и введения в действие правоприменительных приказов в электронном виде. Требуется разрешения на общетеоретическом и специально-юридическом уровнях вопрос о соотношении технических регламентов и процессуальных норм, устанавливающих порядок разработки, принятия, оформления, доведения до сведения и вступления в силу «электронного» судебного приказа.

Нуждаются в уточнении следующие проблемы: пределы вмешательства технического регулирования в правоприменительный процесс; пределы перевода правоприменительных актов в электронную форму; обеспечения гарантий беспрепятственного и равного доступа граждан, общественных организаций, предпринимателей и иных субъектов к новейшим электронно-информационным технологиям в ходе их участия в правоприменении. Одновременно необходимы дополнительная специальная подготовка и обучение как субъектов правоприменения, так и участников правоприменительной практики новым электронным техникам и технологиям в области разработки проектов, оформления, издания, действия и обжалования «электронных правоприменительных актов», а в особенности приказов, поскольку последние зачастую существенным образом затрагивают права, свободы и интересы граждан, общественных организаций и предпринимателей. Массовый характер издания приказов в электронной форме уже породил необходимость в должной оптимизации как нормативной основы правоприменения, так и самой правоприменительной деятельности и технологии ее осуществления. В диссертации сделан ряд предложений в данном направлении совершенствования правоприменительной техники.

Научно-теоретическое и практическое значение работы.

Диссертационное исследование выполнено с учетом современных социально-экономических, политических и иных потребностей российского общества в дальнейшем развитии и совершенствовании института приказа в правоприменительной практике. Выявлены насущные тенденции по качественному изменению и расширению сферы действия правоприменительного приказа. Сделанные в ходе исследования выводы о необходимости унификации и специализации содержания и формы правоприменительных приказов призваны способствовать дополнению, конкретизации и дальнейшему развитию таких разделов науки теории права и государства, как: реализация права, применение права, система правовых актов, юридическая техника.

Одновременно результаты исследования приказа в качестве специфического акта применения права могут быть востребованы в целом ряде отраслевых юридических наук при осмыслении его отдельных видов. Положения диссертации пригодны для использования в ходе преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «Юридическая техника», «Проблемы теории государства и права».

В рамках правоприменительных техник и практик предлагается ряд мер по их совершенствованию в связи с внедрением электронной формы приказа и расширением круга субъектов, уполномоченных на его издание.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия права». Соискатель по проблемным аспектам темы принимал участие в дискуссиях в рамках научно-методологических семинаров, проводимых в Саратовском филиале Институт государства и права РАН, а также в иных научных и научно-практических мероприятиях. Наиболее значимые теоретические выводы и обобщения изложены в научных статьях автора, опубликованных в различных периодических изданиях, в том числе 8 из них в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена избранной проблематикой, целью и задачами исследования, методологическими подходами и включает в себя введение, три главы, подразделяемые на пять параграфов, заключение и список используемой литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертации; определяются объект и предмет исследования; обозначается степень научной разработанности темы; излагаются методологическая основа, теоретическая и практическая значимость диссертации; приводится нормативно-правовая и эмпирическая база исследования; формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; указываются данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Методологические основания исследования приказа как правового феномена и юридического понятия» направлена на установление исходных теоретико-методологических начал рассмотрения приказа в качестве особого вида актов применения права и юридического понятия.

В параграфе первом главы первой «Исторический аспект исследования приказа в качестве государственно-правового феномена и юридического понятия» внимание акцентируется на рассмотрении отдельных этапов становления и развития приказа как правового акта по российскому законодательству. Одновременно раскрывается история формирования теоретических знаний о приказе в качестве самостоятельного понятия юридической науки.

Констатируется наличие определенной закономерности в историческом процессе формирования института приказа как особой группы актов управления в Российском государстве. Схожие с современным приказом документы имели достаточно широкое хождение в сфере государственно-властной деятельности

России с XV в., но они не характеризовались наличием единой понятийно-терминологической формы, а их содержание было весьма разнообразно и четко не дифференцировалось на нормативное и правоприменительное.

Отдельно рассматривается вопрос об истории трансформации техники оформления структуры и официальных реквизитов правовых актов, являвшихся изначально прообразом приказа как особого вида юридических документов. Процессы изменения содержательной и технико-юридической стороны актов государственного управления шли во многом параллельно, что было обусловлено единым механизмом их детерминации. Форма (или формуляр) актов управления складывалась в течение длительного времени, основываясь на потребностях практики государственно-правового регулирования общественных отношений. Одни требования к форме и реквизитам правовых актов отсеивались со временем, а другие, напротив, отбирались как наиболее целесообразные и эффективные в делах государственного управления.

В рамках данного параграфа дается краткое изложение истории приказа как законодательного термина и понятия, анализируется ряд основных исторических моментов по непосредственному использованию приказа в качестве понятия в российском законодательстве. Отмечается, что изначально термин «приказ» получает прописку в нормативных правовых актах из-за необходимости правовой регламентации института неисполнения приказа и установления последствий такого неисполнения в виде определенных мер юридической ответственности.

Формирование и трансформация приказа во многом детерминированы (как весьма убедительно демонстрирует история социально-правового развития России и целого ряда других государств) потребностями государственно-управленческой деятельности, которая в свою очередь обусловлена экономическими, политическими и социокультурными реалиями жизни общества. При этом автор исходит из того факта, что эволюция института приказа в юридической практике и государственном управлении включена в более широкий процесс становления и развития всей системы правовых актов. Последняя далеко не на всех исторических этапах существования характеризуется четкой дифференциацией приказов в качестве самостоятельной группы правовых актов, обособленной содержательно, функционально и формально.

В течение весьма продолжительного времени формирования и функционирования механизма государственно-правового управления в России правовые акты не были подвержены специализации и четкой градации, они содержали в себе одновременно черты и правотворческих, и правоприменительных, и правоинтерпретационных актов одновременно. Ввиду изложенного подчеркивается особое значение системного подхода в исследовании общих закономерностей становления института приказа в качестве средства государственно-правового регулирования общественных отношений. Системное изучение обозначенного вопроса органично дополняется этимологическим анализом исторического процесса внедрения термина приказ в государственно-правовую практику.

В ходе подведения итогов исторического экскурса формирования теоретических воззрений на приказ в отечественной юриспруденции дореволюционного периода, отмечается, что сама природа приказа как особого правового акта все же не была раскрыта в трудах правоведов той эпохи. Их внимание преимущественно было сконцентрировано на проблеме обязательности исполнения приказа и юридических последствиях его неисполнения. В рамках же складывающегося на тот момент учения о правовых актах государственного управления надлежит говорить лишь об отдельных упоминаниях приказа наряду с другими формами административного акта — постановлениями, указами и иными. Однако большинство наработок дореволюционных авторов по обозначенным проблемным вопросам получило свое творческое развитие в трудах советских правоведов и в современной российской юридической литературе.

Второй параграф первой главы *«Системный подход в познании приказа как особого вида правового акта»* посвящен вопросам общетеоретического понимания правовых актов, уточнения их характерных черт, видового разнообразия и системных связей между ними. В системе правовых актов рассматриваются три группы приказов: нормативные, правоприменительные, а также имеющие смешанный характер (т.е. включающие в себя оба типа правовых предписаний).

В ходе исследования осуществляется сопоставительный анализ нормативных приказов с другими нормативными правовыми актами, а также с индивидуальными актами государственного, муниципального и локального управления. В частности, раскрывается соотношение приказа с инструкциями, постановлениями, распоряжениями, правилами и иными правовыми актами. Делаются выводы об отсутствии должной унификации форм правовых актов в России, использования на практике одного вида формы в отношении совершенно различных по содержанию правовых актов, что усложняет процесс их последующего толкования и применения. Приказ в качестве формы правового акта также используется весьма непоследовательно, порождая противоречивую правотворческую и правоприменительную практику.

В диссертации обосновывается позиция о необходимости в перспективе отказа от применения приказа в рамках правотворческой деятельности, от установления его в качестве формы нормативного правового акта, что будет способствовать гармонизации системы законодательства в широком ее понимании.

Глава вторая «Общетеоретическая характеристика приказа как акта применения права» направлена на раскрытие общих вопросов сущности, природы и классификации правоприменительных приказов, а также на рассмотрение их функциональной характеристики.

В первом параграфе главы второй *«Правоприменительный приказ: понятие и юридическая природа»* сделан акцент на установлении характерных черт приказа в качестве особого вида актов применения права, на уточнении круга субъектов, уполномоченных на его издание, а также на раскрытии

Необходимость в продолжении общетеоретических изысканий в отношении такого вида (формы) правоприменительного акта как приказ детерминируется целым рядом обстоятельств, в числе которых:

- наблюдающаяся в современных условиях множественность наименований для правовых актов схожих по своей природе и содержанию;
- не снижающая своих темпов на протяжении уже длительного времени дифференциация властных управленческих отношений;
- рост числа государственных и негосударственных субъектов, реализующих властные полномочия;
- внедрение цифровых технологий в процесс подготовки и издания актов применения;
- дисбаланс между правовыми актами, принимаемыми в коллегиальном порядке и издаваемыми на основе единоначалия в системе публичного управления;
- отсутствие общих законодательно установленных принципов унификации формы и содержания правоприменительных актов;
- смешение в правотворческой и правореализационной практике правовых актов с нормативным и индивидуальным содержанием;
- пробельность российского законодательства в отношении правовой регламентации последствий дефектности отдельных видов правоприменительных приказов;
- недостаточная эффективность контроля и надзора за законностью и обоснованностью приказов в ряде сфер государственного управления;
- коллизионность и избыточность приказов в отдельных органах государственной власти, государственных учреждениях и предприятиях и др.

На основании сделанных в данном параграфе уточнений и обобщений аргументируется выделение следующих общих черт приказа как вида актов правоприменения:

- обладает властным характером, в достаточно широком значении, поскольку используется не только в системе государственного управления, но и в системах муниципального и локального (корпоративного управления);
- посредством его издания реализуется не только компетенция соответствующих субъектов управления на различных ранее обозначенных уровнях, но и процессуальная деятельность, направленная на защиту прав и интересов заявителей (в виде судебного приказа);
- содержательно направлен на возникновение, изменение, приостановление либо прекращение правоотношений, что отличает его от иных вспомогательных правовых актов в виде указаний, разъяснений, устных распоряжений, жестов со стороны субъектов управления в отношении подчиненных лиц, которые не являются актами применения права;
- обеспечивает организацию ряд норм материального и процессуального характера, включая нормы административного, финансового, налогового, трудового, административно-процессуального, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права;

- издается в порядке единоначалия должностным лицом, руководителем организации или органа государственной власти, а также должностными лицами, осуществляющими руководство структурными подразделениями в организациях, предприятиях и учреждениях;

- обладает индивидуально-определенным содержанием в виде конкретных, персонифицированных властных предписаний в отношении абсолютно определенного или относительно определенно круга адресатов;

- осуществляет конкретизацию правового регулирования посредством перевода общих нормативных правовых предписаний на уровень конкретных жизненных обстоятельств тремя способами индивидуализации (ранее они нами уже были указаны);

- выступает самостоятельным юридическим фактом или элементом сложного фактического состава наряду с другими обстоятельствами и актами, входящими в его структуру;

- характеризуется наличием системных связей с иными правоприменительными актами, включая договоры индивидуального содержания;

- его содержание и форма должны отвечать принципам законности и обоснованности, баланса частных и публичных интересов в системах государственного, муниципального и корпоративного (локального) управления, обеспечения гармоничного сочетания единоначалия и коллегиальности в системе правовых актов управления;

- представляет собой акт-документ, обладающий определенной структурой и официальными реквизитами и выражающийся во вне посредством письменной (бумажной), документарной формы или в виде электронного документа (цифрового образа).

Предлагается авторское определение понятия правоприменительного приказа в качестве особого вида (формы) актов правоприменительной деятельности субъектов государственного, муниципального и корпоративного (локального) управления, а также судов в рамках приказного судопроизводства, направленный на возникновение, изменение, приостановление или прекращение правоотношений, издаваемый в порядке единоначалия, рассчитанный на однократное (разовое) действие и выражающийся преимущественно в письменной документарной (бумажной) либо в электронной (цифровой) форме.

В параграфе втором главы второй «Классификация и функциональная характеристика правоприменительного приказа» осуществляется обоснование выбора наиболее значимых в научном и практическом плане критериев для классификации приказа в качестве особой формы правоприменительной деятельности, а также дается характеристика основных его функций.

В качестве отправной системной классификации правоприменительных приказов аргументированно выбраны следующие основания: сфера их действия и специфика полномочий субъектов их издающих; содержание государственно-властной деятельности; их функциональная роль; виды субъектов по уровням публичного управления; способы правового регулирования.

Кроме вышеназванных критериев правоприменительные приказы дополнительно классифицируются: по кругу лиц, к которым они обращены; по времени действия (однократного и длительного действия); по юридической силе; по территориальному действию (федеральные, региональные, местные и локальные); по предмету действия (административные, трудовые, финансовые и др.); по особенностям структуры изложения их содержания (по технике изложения); по форме выражения (в традиционной и электронной форме); по степени конкретизации применяемой нормы в приказе (содержащие правоприменительное усмотрение и не содержащие его); по связи с другими актами применения (первичные и производные) и иным.

Отстаивается идея о необходимости подразделения всех функций приказов на общие, присущие правоприменительным актам в целом, и специальные, характеризующие природу и особенности именно правоприменительных приказов.

В числе общих функций приказов как правоприменительных актов называются:

- регулятивная;
- охранительная, включая функции превенции правонарушений и защиты прав;
- функция организации внутреннего управления юридических лиц публичного и частного права;
- функция конкретизации правового регулирования посредством перевода нормы права на уровень индивидуально-властного правового предписания;
- функция юридического факта или элемента сложного фактического состава в механизме правового регулирования;
- функция документирования, выражающаяся в оформлении принятого решения субъектом правоприменения в виде соответствующего акта-документа.

В качестве специальных функций правоприменительного приказа выделяются:

- функция организации оперативного управления на принципе единоначалия;
- функция обеспечения исполнения органами государственной (муниципальной) власти и организациями посредством приказа других индивидуальных актов – решений суда, гражданско-правовых и трудовых договоров и иных;
- функция утверждения и введения в действие других правовых актов (инструкций, положений, правил и т.п.).

В отношении судебного приказа отмечается тот факт, что он, будучи не вполне типичным видом правоприменительных приказов, характеризуется наличием собственной функциональной нагрузки в правоприменительной практике, которая раскрывается в следующем параграфе диссертации.

В параграфе третьем главы второй «Судебный приказ как правоприменительный акт и форма защиты права» анализируются характерные черты судебного приказа, осуществляемые им функции и особое значение в качестве инструмента защиты права.

Подчеркивается, что проблема функциональной природы судебного приказа по-прежнему остается дискуссионной в современной отечественной юридической науке, что требует продолжения исследований в данном направлении.

Упрощенный характер издания судебных приказов позволяет выделить основные его функции, среди которых:

- повышение оперативности судебной защиты субъективных прав и эффективности исполнения за счет освобождения от выполнения некоторых процессуальных действий, а также уменьшения нагрузки на судью, освобождения сторон от явки в суд;
- обеспечение доступности гражданам судебной защиты (здесь уплачивается более низкая государственная пошлина, чем в исковом производстве);
- освобождение судов от тех дел, которые не нуждаются в развернутой процедуре рассмотрения;
- повышение значения превентивной функции права;
- обеспечение конституционного права на судебную защиту.

Автор присоединяется к имеющейся в отечественной юридической литературе точке зрения, согласно которой судебный приказ обладает двойственной юридической природой – одновременно представляет собой акт правосудия и исполнительно-распорядительный документ. Последнее его качество позволяет характеризовать его в качестве особого вида правоприменительных приказов.

В рамках третьей главы «Техника и технология подготовки, оформления, издания и действия правоприменительного приказа» автор обращается к вопросам технико-юридических правил и средств изложения его содержания и оформления как акта-документа, а также технологии его издания и действия во времени, в пространстве и по кругу лиц.

В ходе рассмотрения накопленных юридической наукой достижений в области правоприменительной техники и технологии, выделяются две составляющие механизма технологического обеспечения подготовки, издания и действия правоприменительных приказов: 1) правила (требования), предъявляемые к правоприменительным приказам как особым актам-документам, которые, в свою очередь, могут быть подразделены на общие и специальные требования, а также на правила изложения содержания приказа и правила его оформления; 2) способы (или средства) их подготовки, оформления, издания, введения в действия и отмены. К числу средств в работе отнесены и проанализированы: форма правоприменительного приказа (включая его внутреннее структурирование), официальные реквизиты, а также его состав.

В диссертации представлен детальный анализ указанных двух составных частей правоприменительной техники и технологии в отношении подготовки, издания и действия правоприменительных приказов.

Отдельное внимание уделяется вопросу о принципах (требованиях) подготовки и издания правоприменительного приказа. Выделяются три группы требований к правоприменительным приказам с учетом их специфики.

1. Группа общих требований законности включает в себя следующие правила:

- правоприменительный приказ издается исключительно полномочным органом государственной или муниципальной власти, руководителем юридического лица публичного или частного права;
- правоприменительный приказ издается строго в пределах компетенции указанных уполномоченных субъектов, что подразумевает ряд ограничений: его издание лишь по вопросам, которые относятся к ведению конкретного субъекта государственного, муниципального или корпоративного управления; недопустимость вторжения в сферу как вышестоящих органов, так и нижестоящих; соблюдение компетенции по объему регулирования; приказ не должен нарушать территориальных пределов деятельности субъекта управления;
- правоприменительный приказ должен быть издан на основе приоритета прав и свобод человека и гражданина;
- он должен быть основан и на принципе баланса публичных и частных интересов;
- приказ издается исходя из принципа верховенства закона, но это не означает что он не должен соответствовать и иным нормативным правовым актам (правоприменителю вменяется в обязанность проверка соответствия применяемой нормы предписаниям закона);
- правоприменительный приказ должен разрабатываться, оформляться и вводиться в действие с соблюдением нормативно установленного порядка (следует заметить, что, к сожалению, не во всех сферах публичного управления такой порядок должным образом регламентирован нормативными правовыми актами);
- приказ издается с обязательным соблюдением его формы как внутренней (в виде соответствующей структуры), так и внешней (включающей в себя выполнение требования о его наименовании, реквизитах в виде заголовка, времени и места принятия, подписей и т.п.).

2. Группа специальных требований (или дополнительных), предъявляемых к правоприменительным приказам с учетом их видовых характеристик, особенностей содержания и функционального назначения:

- отдельные виды правоприменительных приказов должны быть изданы с обязательным соблюдением нормативно установленного срока (например, возможны варианты: срок издания приказа вышестоящего органа государственной власти об отмене приказа нижестоящего органа определяется в соответствии с датой и порядком обжалования таких актов; приказ руководителя юридического лица о наложении дисциплинарного взыскания должен быть издан в срок, установленный трудовым законодательством и др.);
- в ряде случаев издание правоприменительного приказа возможно лишь при наличии специального разрешения вышестоящего органа государственной власти (речь идет об особых случаях, когда субъекту управления требуется выйти за рамки его компетенции, в ситуациях делегирования полномочий);

- отдельные правоприменительные приказы требуют предварительного согласования с другими органами государственной власти, с общественными организациями или профсоюзами в целях обеспечения контроля, координации или согласования интересов (например, в сфере трудового права руководитель предприятия, учреждения или организации обязан получить разрешение профсоюза для издания приказа об увольнении работника определенной категории);

- ряд правоприменительных приказов издаются лишь на основании иных правовых актов в целях обеспечения их исполнения (например, приказ о приеме на работу издается на основании заключенного трудового договора, приказ руководителя о выплате денежных средств другому предприятию издается на основе ранее заключенного гражданско-правового договора и подписанного акта выполненных работ);

- правоприменительный приказ в отдельных случаях требует обязательной фиксации факта уведомления о его издании адресатов или иных субъектов, чьи интересы могут быть им затронуты (например, требование о необходимости уведомления распространяется на большинство приказов в отношении работников о приеме их на работу, об увольнении, переводе на другую работу и т.д.).

3. Группа организационно-технических требований к правоприменительным приказам содержит правила о необходимости соблюдения принципов конкретности, оперативности и дифференцированности принимаемого управленческого решения, оформляемого в виде правоприменительного приказа (приказ должен быть написан четко, ясно и доступно, издан своевременно для оперативного решения задач управления с четким указанием адресатов, форм и методов решения поставленных в нем задач).

Отдельно в работе поднимается вопрос об использовании электронных (цифровых) технологий в правоприменительной деятельности. Утверждается, что электронная форма судебного приказа и иных видов правоприменительных приказов, безусловно, имеет ряд неоспоримых положительных моментов, но и требует соответствующего совершенствования правоприменительной техники, включая установление в законодательстве дополнительных требований к форме, отчасти и к содержанию приказов. Технология и порядок исправления ошибок в «электронных» приказах также нуждается в уточнении и новых технологичных решениях. Особое значение в современных условиях получает тенденция по усложнению связей норм права и технико-юридических норм, регламентирующих порядок подготовки, оформления, издания и введения в действие правоприменительных приказов в электронном виде. Требуется разрешения на общетеоретическом и специально-юридическом уровнях вопрос о соотношении технических регламентов и процессуальных норм, устанавливающих порядок разработки, принятия, оформления, доведения до сведения и вступления в силу «электронного» судебного приказа.

По мнению диссертанта нуждаются в уточнении следующие проблемы: пределы вмешательства технического регулирования в правоприменительный

процесс; пределы перевода правоприменительных актов в электронную форму; обеспечения гарантий беспрепятственного доступа граждан, общественных организаций, предпринимателей и иных субъектов к новейшим электронно-информационным технологиям в ходе осуществления правоприменения. Одновременно необходима специальная дополнительная подготовка и обучение как субъектов правоприменения, так и участников правоприменительной практики новым электронным техникам и технологиям в области разработки проекта, оформления, издания, действия и обжалования «электронных правоприменительных актов», а в особенности приказов, поскольку последние зачастую существенным образом затрагивают права, свободы и интересы граждан, общественных организаций и предпринимателей. Массовый характер издания приказов в электронной форме уже породил необходимость в должной оптимизации как нормативной основы правоприменения, так и самой правоприменительной деятельности и технологии ее осуществления. В диссертации сделан ряд предложений в данном направлении совершенствования правоприменительной техники.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения, а также определяются дальнейшие перспективы общетеоретического исследования приказа в качестве акта применения права.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Чернышов, А.В. К вопросу о понятии судебного приказа [Текст] / А.В. Чернышов // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2019. № 2. С. 147 – 150. (0,45 п.л.).
2. Чернышов, А.В. К вопросу о формировании понятия «законный интерес» в юридической науке [Текст] / А.В. Чернышов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВО «СГЮА», 2020. № 1 (132). С. 45 – 51. (0,4 п.л.).
3. Чернышов, А.В. Судебный приказ как разновидность правоприменительного акта [Текст] / А.В. Чернышов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 33. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2020. № 1. С. 53-56. (0,45 п.л.)
4. Чернышов, А.В. Отличие приказа от иных правовых актов органов исполнительной власти [Текст] / А.В. Чернышов // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. Белгород: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ», 2020. Том № 45. № 3. С. 565 – 571. (0,5 п.л.)

5. *Чернышов, А.В.* Приказ в системе нормативных правовых актов: общетеоретический аспект [Текст] / А.В. Чернышов // Теория государства и права. М.: Ассоциация ТГиП, 2020. № 4 (20). С. 232 – 242. DOI: 10.47905/MATGIP.2020.20.4.015. (0,5 п.л.)

6. *Чернышов, А.В.* Исторические этапы формирования приказа как правового акта органа государственного управления [Текст] / А.В. Чернышов // Юридическая мысль. Санкт-Петербург: Изд-во Юридического института, 2020. № 3. (119). С. 115 – 128. (0,5 п.л.)

7. *Чернышов, А.В.* Краткий экскурс в историю формирования теоретического знания о приказе как правовом акте в дореволюционной российской юридической науке [Текст] / А.В. Чернышов // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2020. № 4. С. 193 – 198. (0,44 п.л.)

8. *Чернышов, А.В.* Классификация и функциональная характеристика правоприменительных приказов [Текст] / А.В. Чернышов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВО «СГЮА», 2022. № 1 (144). С. 45 – 51. (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

9. *Чернышов, А.В.* Правовая природа судебного приказа [Текст] / А.В. Чернышов // Право. Законодательство. Личность. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. № 2 (27). С. 26 – 31. (0,44 п.л.).

10. *Чернышов, А.В.* Место и роль судебного приказа в системе актов применения права [Текст] / А.В. Чернышов // Защита прав, свобод и законных интересов в РФ: коллизионные вопросы материального и процессуального права: сборник по итогам XI всероссийской (весенней) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов (Саратовская государственная юридическая академия, 10 апреля 2020 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 43-45. (0,3 п.л.)

11. *Чернышов, А.В.* Правовая природа приказа как разновидности правовых актов [Текст] / А.В. Чернышов // Право в XXI веке: вызовы современности: сборник тезисов докладов по материалам XI Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 30 марта 2020 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 26 – 27. (0,25 п.л.)

12. *Чернышов, А.В.* Соотношение приказа и распоряжения в системе правовых актов РФ [Текст] / А.В. Чернышов // Сборник научных трудов по результатам V Международного фестиваля саратовской юридической науки / [под общ. ред. С.А. Белоусова]. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 386 – 387. (0,25 п.л.)

13. *Чернышов, А.В.* Правовая категория «приказ» в исторической ретроспективе [Текст] / А.В. Чернышов // сборник по итогам Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы IV Международной научно-практической конференции. 22-23 мая 2020 года: в 2-х томах. Т. 1. / Отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 66 – 69. (0,3 п.л.)